

Мухлинов А.И. Одежда народов Вьетнама и Лаоса // Сб. МАЭ. Т. XXXII. Л., 1977.

Народы Восточной Азии. М.; Л., 1965.

Народы Юго-Восточной Азии. М.; Л., 1966.

Решетов А.М. Одежда тайских народов // Сб. МАЭ. Т. XXIII. М.; Л., 1966.

Решетов А.М. Одежда малых народов Китая // Сб. МАЭ. Т. XXXII. Л., 1977.

Gittinger M., Chungyampin K.A., Satiyalard C. Textiles and Textile Customs of Tai Dam, Tai Daeng and their Neighbours in Northern Laos // The Textile Museum Journal. 1995-1996.

Gittinger M. South-East Asian Textilewares at the Textile Museum // Arts of Asia 1996. Vol. 26, n. 1.

Guy J. Indian Textiles for the Thai Market — a royal prerogative // The Textile Museum Journal. 1992. Vol. 31.

Howard M.C., Howard K.B. Textiles of the Southern Thai of Viet Nam // The Textile Museum Journal. 1999-2000.

С.А. Корсун

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТЛИНКИТОВ В КОЛЛЕКЦИИ МАЭ

В американском собрании МАЭ находится на хранении комплексно подобранный набор музыкальных инструментов тлинкитов — шаманские погремушки и бубен с колотушками. Как и другие первобытные народы, тлинкиты использовали музыкальные инструменты не для развлечений, а с практическими целями — для вызова духов. В обществе тлинкитов первой половины XIX в. музыкальные инструменты использовали шаманы и их помощники, а также вожди во время наиболее важных религиозных церемоний. Простые общинники отбивали такт песен палками или другими подручными средствами.

Каждый шаман должен был иметь целый набор предметов необходимых для камлания: *«Такими орудиями считаются язык выдры, различного рода маски, шеиух или погремушка, которою шаман вызывает духов, шапка, опушенная соболями — цаху, жезл или волшебная палка — ихт уцаха и др. <...>*

Наилучшими считались те, которые были уже в употреблении у одного или нескольких шаманов. Предполагалось, что вместе с вещами переходила к наследнику их и вся чудодейственная сила их бывших владельца. Особенно ценились древние шеиухи или погремушки» [Архимандрит Анатолий 1906: 121-122].

Шаман являлся посредником между миром духов и миром людей. Общаясь с духами, он мог узнать будущее людей, а также причины их неудач и болезней, какой будет промысел в следующем сезоне и т.д. Костюм шамана состоял из нагрудника и передника. В МАЭ представлен один кожаный нагрудник с подвесками из кости и клювов топорка (№ 211-18) и два

передника, один из которых украшен кожаными полосками с пришитыми к ним клювами топорка (№ 211-16/б). Другой передник украшен изображением головы мифического существа и топорковыми клювами (№ 211-16/а). Клювы топорка прикреплялись к одежде шамана, так как эта птица рассматривалась как связывающее звено между верхним и нижним мирами. Топорки живут в земляных норах, т.е. они населяют нижний мир, и в то же время летают высоко в небе и могут достигать верхнего мира. Как будет отмечено далее, клювы топорка использовались и на шаманских погремушках. Перед камланием шаман постился и пил морскую воду, что способствовало более быстрому погружению в состояние транса.

«Начало шаманства бывает при самом закате солнца, а оканчивается с появлением утренней зори. Когда солнце начнет приближаться к закату, собираются все Колоши в барабору, назначенную для шаманства, которую, как сказано выше, очищают сколько можно чище и около огня посыпают новым песком; и лишь только настанет время, начинаются песни, которые поют мужчины и женщины все вместе, а один из певцов бьет в бубен, который всегда висит впереди на правой стороне от входа. Шаман, одевшись в свой наряд, начинает бегать вокруг огня (и всегда по солнцу), кривляться, делать разные насильственные телодвижения, в такт бубну и песен, до такого иступления, что глаза его наконец совершенно закатываются под лоб; лицо его всегда обращено кверху, к отверстию трубы <...>

Колоши верят, что во время шаманства Шаман действует и говорит не сам, но в нем действует и говорит какой-нибудь Ек (дух. — С.К.), вошедший в него» [Вениаминов 1840: 71-72].

Для вызова духов использовались погремушки. В Музее представлено пять типов погремушек. Это погремушки Ворона; погремушки в виде фигур водоплавающих и болотных птиц: кулика-сороки, зимородка, цапли; погремушки с навершием круглой или овальной формы; погремушки-трещотки и погремушки-бубны.

На погремушках Ворона вырезалась фигура одноименной птицы, несущей людям огонь. В легенде об этом деянии Ворона-Эля рассказывается: *«Огня также не было на земле; но он был среди моря на каком-то острове. И Эль полетел туда в шкуре сороки. Отыскал остров, взял головешку в нос птичий и полетел со всею быстротою птицы, но путь был так далек, что, пока он летел на землю, взятая им головешка догорела и с нею сгорела полovina его носа. И лишь только Эль достиг берега, тотчас бросил уголь на землю, и посыпавшиеся искры попали в камень и в дерево. И оттого ныне находится в них огонь» [Там же: 48].*

В мифологии глиняных Ворон являлся демиургом, но не творцом вселенной. *«Ситкинские колоши называют себя ситка-хан. Они признают родоначальником своим человека по имени Эльх, пользовавшегося кровителем ворона, начальной причины всех вещей. Замечательно, что у жителей берегов Кенайской губы (говорится о чугачах. — С.К.) и у кадьякцев, явно принадлежащих к эскимосскому племени, эта птица также игра-*

ет важную роль в религии. По преданию первых, ворон создал вселенную; последние верят, что он принес свет с неба. Что было прежде ворона и кто дал ворону такую власть, колоши не знают и отшвырываются обыкновенно в таком случае ответом, что этому так следовало быть» [Литке 1948: 71].

«Эль наделяется способностью постоянно менять свой вид. То он просто птица ворон, имя которого носит, то человек, то действует как невидимый дух. Эль в том только и проводит время, что превращается из одного вида в другой. Он постоянный друг людей, хотя иногда не прочь и наказать их чем-нибудь, когда бывает сердит на них за неповиновение или наемши над ним» [Архимандрит Анатолий 1906: 67].

Две погрешки МАЭ вырезаны в виде фигур болотных птиц кулика-сороки и цапли (№ 211–2 и 2448–25). Они использовались при изгнании из большого злого духа болезни. Какую птицу изображает погрешка (№ 571–42), определить сложно, так как у нее отсутствует часть, изображающая клюв. Данная погрешка наиболее простая по форме, она относится не к шаманским, а к ритуальным принадлежностям.

Птица кулик-сорока — известный персонаж в мифологии тлинкитов. В одном из мифов рассказывается, что однажды Ворон-Эль родился на свет в образе человека. Когда он возмужал, то вступил в связь с женой своего дяди по матери, на что он имел право как племянник, по обычаям тлинкитов. Ревнивый дядя несколько раз пытался убить Эля, но так как все его попытки были безуспешны, он решил уничтожить весь мир, послав на землю потоп. Чтобы спастись, Эль надел шкуру кулика-сороки, взвился к облаку и воткнулся в него острым клювом. Вода затопила всю землю, поднялась до облаков и даже замочила Элю хвост и крылья, но благодаря перевоплощению в кулика-сороку Эль остался жив и с этого времени начал управлять миром [Архимандрит Анатолий 1906: 72-75].

О погрешке № 211-2 Г. Чудновский писал: *«Эта <...> резная фигура на дереве, во время пляски и какого-то исступления шамана, будто говорит шаману — кто именно виновник болезни (порчи. — С.К.) больного. Тогда родственники больного, при участии самого шамана, делают расправу с преступником» [Корсун 2006: 134].* На погрешке изображена сцена пытки колдуна. Индейцы считали, что причиной особо тяжелых болезней является порча, насылаемая колдуном, которого называли нуксцаты. Имя колдуна называл шаман.

«Чаще всего нуксцаты не сознается, и, даже хотя бы он был и влиятельный человек, родственники больного употребляют силу, чтобы заставить сознаться. Выждав удобное время, когда, например, нуксцаты выезжает на охоту или промысел куда-нибудь в глухое место, заговорщики нападают на него, связывают ему руки и ноги тонкими ремнями или жилами, относят куда-нибудь в уединенное место <...> Завязанному нуксцаты не дают ни пить, ни есть, ни лежать, ни спать, чтобы вынудить скорее признание и вызвать на откровенность <...>

Большинство завязанных нуксаты кончают смертью от истощения, или же их топят и убивают. Нередко нуксаты вывозятся на один из таких подводных рифов, которые во время морского отлива обсыхают, а во время прилива — заливаются водой. Здесь их и оставляют. Только вообразить, как морская вода постепенно выше и выше поднимается под ногами обреченного на гибель; вот она уже выше колена, вот по пояс, еще выше, и уже нет никакой возможности бороться с налегающими волнами. Почва ускользает из-под ног; погибающий пытается плыть, но море беспредельно и не человеку сладить с этой могучей стихией» [Архимандрит Анатолий 1906: 138-139].

Другой тип погремушек состоит из деревянной рукоятки, к которой с двух сторон прикреплены клювы топорка. В Музее представлены две такие погремушки, они относятся к сборам конца XIX в. (№ 211-10/2, 3); есть и рисунок погремушки (№ 211-10/1), которая в настоящее время находится в Музее истории религии. В более ранний период рукоятки погремушек такого типа вырезались в виде птичьей головы [Preliminary... 1982: 32].

Еще один тип погремушки состоит из двух крестообразно закрепленных реек, к которым привязаны три обруча разного диаметра с прикрепленными к ним топорковыми клювами (№ 5795-35). Этот тип погремушек был широко распространен среди многих народов тихоокеанского побережья Северной Америки, от индейцев нутка о. Ванкувера до эскимосов Берингоморья. На погремушке Музея вырезано четыре глаза в типичном для тлинкитов стиле резьбы. Цифра 4 являлась священным числом у этих индейцев.

Последний тип погремушки представляет собой массивное навершие овальной формы с рукоятью. В Музее таких погремушек три (№ 4105-4, 5795-37, 38). Верхняя часть каждой из них вырезана в виде головы мифического существа. Очень интересна погремушка № 5795-37, одна половина которой вырезана в виде антропоморфного изображения, а противоположная — в виде головы зимородка. Погремушка № 4105-4 имеет различное резное изображение с двух сторон. Возможно, она является изделием индейцев хайда.

Неотъемлемой частью шаманского снаряжения был бубен (№ 211-18/1) и колотушки к нему (№ 211-18/2-8). Эти инструменты использовали помощники шамана. В бубны били и во время военных столкновений, когда индейцы атаковали вражеское селение. Г. Чудновский писал: *«Шаманский барабан и к нему семь деревянных палочек. Шаман в виду большого бьет в барабан и поет, а родственники большого, усевшись кругом огня, нарочито приготовленными палочками ударяют в пол и притивают» [Корсун 2006: 135].*

Кроме погремушек индейцы использовали игральные палочки для отбивания ритма во время ритуальных песнопений. Тлинкиты считали, что землетрясения происходят из-за борьбы двух мифических героев — демиурга Ворона-Эля и хозяйки подземного мира — старухи Агишануку. По представлениям тлинкитов, она охраняла столб, на котором установлена земная твердь. Он является опорой, которая не дает земле опрокинуться и погру-

заться в воду. Время от времени Ворон-Эль в гневе на людей пытается оттащить Агишануку от столба, чтобы потопить землю в океане. Между ними начинается борьба, от чего на земле происходит землетрясение. Чтобы его остановить, индейцы выходили на улицу, садились на землю и начинали состязание по перетягиванию палок. Во время этого ритуала исполнялись специальные песни, такт которых отбивался игральными палочками [Архимандрит Анатолий 1906: 90].

В середине XIX в. шаманские музыкальные инструменты — погремушки — начали использовать не только шаманы, но и вожди во время ритуальных празднеств — потлачей. В обществе индейцев стала формироваться группа знатоков фольклора — сказителей, которые сопровождали ритуальные песнопения и танцы игрой на музыкальных инструментах — погремушках, бубнах и трещотках. Соприкосновение с евро-американской цивилизацией остановило самобытный путь развития индейской культуры. Индейцы потеряли стимул к развитию и совершенствованию своих музыкальных инструментов. При сравнении индейских и евро-американских музыкальных инструментов превосходство было явно на стороне последних. Тлинкиты, проживавшие в Ситке, уже в конце XIX в. организовали духовой оркестр. Погремушки и бубны окончательно ушли в прошлое и сохранились до наших дней благодаря собраниям этнографических музеев, среди которых коллекция МАЭ является одной из лучших.

Библиография

Архимандрит Анатолий. В стране шаманов. Индиане Аляски. Быт и религия их. Одесса, 1906.

Вениаминов И.Е. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840. Ч. III.

Корсун С.А. Письма Г. Чудновского о передаче в МАЭ тлинкитской коллекции // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2006. Вып. 6. С. 130-138.

Литке Ф.П. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» М., 1948.

Preliminary report, European inventory project. Juneau, 1982.

В.Ю. Крюкова

«ИЗ ЗВУЧАЩЕЙ ГЛИНЫ»

Хорошо известна примета, бытующая у некоторых народов, в том числе у русских: разбить посуду — к счастью, а разбивание опорожненных бокалов, например во время свадебного торжества или по случаю иного праздничного застолья, — один из стойких стереотипов представления о русских. На существование подобного обычая у персов первым, вероятно, обратил внимание К.А. Иностранцев, опубликовавший в своей работе «Обычаи при-